

Kally / poema

Category: Kitapcy, Poemalar, Sözler
написано kitapcy | 23 января, 2025
Kally / poema KALLY *

Çerkes kyssasy

1.

"Wagty geldi, saňa aýdaýyn indi,
Açaýyn men saňa bu syry, oglum.
Meniň bu sözlerim – Allanyň pendì,
Kasam et, ähtiňe wepaly bolgun.
Ölmelidiň, şükür etgin Allaňa,
Sypdyr ganly ellerinden jelladyň.
Öldürülen aryn ýerne salmaga
Sen galdyň, ötenler bolmasyn nadyl,
Sebäp sensoň ar-namysyň ýaragy,
Ýetip geldi ar almagyň möhleti,
Bar-da akdyr öz duşmanyň garagny,
Aýyr sen boýnuňdan agyr töhmeti.
Sen jellat – Akpolat seniň pidaňdyr.
Ölen doganyňdyr eneň-ataňdyr
Nejisiň elinden bolanfa gurban,
Ýalbaryp ýüzlendi adyna Allaň,
Kimdir biri galyp olaň yzynda,
Köýdürülen namysy ýerine salmaň
Ugruna çykmagy edindi dileg.
Indi sen bar güýjüň, gaýratyň bilen
Ähli ýowuzlygňy bir ýere jemle,
Ýatdan çykar dözmezçilik etmegi.
Kanun, kasam, täleý boýunça hemme
Borç seniň boýnuňda, amal etmeli.
Bolup geçen ýaman işleň deregne,
Mukaddes maşgalaň hatyrasyna
Hiç kimi aýama, erk et ýüregňe.

Git-de bellisin et duşmanyň bilen.
Meniň ak patamy alyp git, hemem
Ýola düş sen polat hanjarňam al-da".
Ýigide şeý diýdi gazaply molla,
Kabardin ýigidi gara gözlerin
Çarhlap hem süpürip polat hanjaryn,
Mollaň namys hakda aýdan sözlerin
Sesini çykarman diňläp gitmäge
Taýyn, ata-baba gelyän düzgüni
Gan almak düzgüni berjaý etmäge,
Özi ýaş, ýüregi juwan ýigdekde,
Uzakda ol gorkudan ýa hederden.
"Mukaddes borjумы nesibe çekse,
Şu garaňky gije berjaý eder men!"
Diýip, kasam etdi çykarman sesin,
Almaga öz duşmanlaryň kellesin.

2.

Gündiz öçdi. Ýowuz hesret başynda,
Aji aýlanyp ýör howlyň daşynda.
Dagda höküm sürýär ümsümlük, tümlük.
Sary tegmil ýaly görnüp gidýär Aý
Gidende bulutdan buluda sümlüp.
Şemal hem şuwlaýar, hemem ses edýär,
Salgym ýaly bolup ýören ýigdekçe
Öz barmaly gapysyna seredýär.
Barýar duşmanyna bakýar ýakyndan,
Polat hanjaryny çykarýar gyndan...
Birden eşidýär-de onuň dem alşyn,
Aji indi uzak säginip durman,
Uklap ýatan duşmanynyň döşüne
Aldajy hanjaryn hatasyz urýar,
Tygyny kükrekde towlaýar, burýar.
Kim elin bir sapar bulasa gana,
Soň şony küýsemek mahsus ynsana.
Biri öldi, goşup oglanyň ganyn,

Indi atasynyň almaly janyn.
Ine, ýatyr goja, saçlary çap-çal!
Elin döşe goýup, sygynyp Haka.
Parahat ýüzünde uzyn murty bar,
Agzynyň daşynda atyp dur halka.
Ýeri, Aji, indi nämä eglenýä,
Namysyň sesini eşdeňokmy ýa?!
Eşidýäňmi? Bu ses sedasy ataň!
Şobada parahat ýatan ýerinden
Aşak gaýtdy gana boýalan goja.
Ölüm oň ýüzüne çayyldy, indem
Baryp o dünýäde oýanar goja!
Gandar ýigit garaňkyny gulaçlap,
Ýene täze pidasyny gözledi.
Öz ýüregniň gürsüldisinden başga
Hiç zat eşitmedi,
Hiç zat görmedi.
Ganly eli boş diwary sermedi.
Ýene galdymyka? Däl bu hemmesi!
Akpولاتyň gyzy bolmaly indi.
Şomahal titreyän Aýyň şöhlesi
Bu naçar howlynyň üstünden iýndi.
On ýedisin dolduran gyz-juwana
Agasynyň, kakasynyň takdyry
Garaşýar, dünýäni salyp heýjana
Heniz juwan jenan ýatyrdy diri.

3.

Daşynda öz oýnun gursa-sa pelek,
Şeýle bir owadan päkize melek
Ganhoryň öňünde uklap ýatyrdy.
Ýöne biynjalyk bolýardy gözel,
Meger aýylganç düýä horlaýar ony.
Demini hopugyp alýardy gözel.
Birdenem hesretten hem gamdan doly
Gara gözler tümi böwsüp açyldy.

Hem gizlin şatlygyň alamaty deý
Gözýaşyň şöhlesi öýe seçildi.
Emma gijäň tümlüğinden eýmenip,
Ýene-de ýumuldy şar gara gözler...
Indi o gözleri ýa söýgi gelip,
Ýa şatlyk, ýa gözýaş oýadyp bilmez!
Ýigit oýa çümüp seredip durdy,
Onuň kalby oýlar içre elenýär.
Sagat geçdi, ýeri, by näm boldugy!?
Niredendir bir ýerden iňňildi gelýär.
Kim bu iňňildeýän, kim bu iňleýän?
Belki, bu iňňildi soňky gezekdir?
Aýdyr ýa asmandyr ony diňleýän
Ýa-da päli bozuk çarhypelekdir?!
Ejir çeken kalbyň çuň iňňildisin
Ýa-da ölmüň çirkin, aýylganç sesin
Bir eşden hiç haçan unudyp bilmez,
Ahyrky güne çen özüne gelmez.

4.

Eýrandan getirilen halyň üstünde
Äwmän, çilim sorup, müň bir hyýalda,
Gymmat temmäkiniň boz tüssesinde
Horram-hoşwagt bolup otyrды molla.
Birden ol eşittди аýak sesini,
Aji ylgap girdi gözleri ýanyp.
Bir eline hanjar, beýlekisine
Şol gözeliň şamar saçlaryn alyp...
Nämä gerek boldy bu saçlar oňa,
Molla, belki olar sowgatdyr saňa.
Eýmenç bir ses bilen sözledi Aji –
"Bak bäreňe, tanadyňmy eý garry?
Urgym hatasyzdyr" – hanjaryň ujy
Ol "hawa" diýýänçä asmana galdy.
Mollañ depesinde oýnady hanjar,
Mollanyň döşüni boýlady hanjar...

5.

Eññidinde bu keremli daglaryň
Agşamara Güneş saçanynda nur,
Ýönekeý ak daşdan sütün agaryp,
Ýalňyz garawul deý ýadygärlik dur.
Tikenli bägüller ösüp daşynda,
Selle ýaly oralyp dur başynda.
Şo ýerden başlanyp map-mawy çöllük
Hem belent daglaryň täjine çenli
Edýär gelmişegi özüne bendi.
Dünýäni unudan, dünýäň unudan
Mollasy şu ýerde ýatyr ömürlük.
Ähli eden işin ýanyna alyp,
Ýatyr indi bir tümmege öwürlip.
Söýgüli aýaly gizlin jezadan,
Gabanmakdan ýa-da başga beladan
Heder etmän, undup gamy-gaýgyny,
Hezil edip söýýär indi gaýryny!..

6.

Şu günlerem bu rowaýat gezip ýör
Hem dagda gezip ýör howply bir adam.
Märeleden gaçýan wagşylar deýin
Gezip ýör ol iren ýaly dünýäden.
Gyz-geline asla edenok meýil.
(.)
Il-güni howsala saljak bolanok,
Hiç kimiň ýanyna geljek ýör mydam,
Ne aglaýar, ne gürleýär, ne gülýär.
Hemem bu daglarda neçüýn özüne
Ganhor lakamynyň galanyn bilýär.

1830-1831 ýý.

* Kally – çerkesleň dilinde "ganhor" diýmekdir (Lermontowyň

belligi).

Mihail LERMONTOW.

Terjime eden: Atamyrat ATABAÝEW.

• **ПОЭМА КАЛЛЫ**

*«T is the clime of the East: 't is the
land of the Sun –*

*Can he smile on such deeds as his
children have done?*

*Oh! wild as the accents of lovers'
farewell*

*Are the hearts which they bear,
and the tales which they tell.*

«The Bride of Abydos».

Byron*

I

«Теперь настал урочный час,

И тайну я тебе открою.

Мои советы – божий глас;

Клянись им следовать душою.

Узнай: ты чудом сохранён

От рук убийц окровавленных,

Чтоб неба оправдать закон

И отомстить за побежденных;

И не тебе принадлежат

Твои часы, твои мгновенья;

Ты на земле орудье мщенья,

Палач, – а жертва Акбулат!

Отец твой, мать твоя и брат,

От рук злодея погибая,

Молили небо об одном:

Чтоб хоть одна рука родная

За них разведалась с врагом!

Старайся быть суров и мрачен,

Забудь о жалости пустой;
На грозный подвиг ты назначен
Законом, клятвой и судьбой.
За все минувшие злодеяния
Из обреченного семейства
Ты никого не пощади;
Ударил час их истребления!
Возьми ж мои благословенья,
Кинжал булатный – и поди!» –
Так говорил мулла жестокий,
И кабардинец черноокий
Безмолвно, чистя свой кинжал,
Уроку мщения внимал.
Он молод сердцем и годами,
Но, чуждый страха, он готов
Обычай дедов и отцов
Исполнить свято над врагами;
Он поклялся – своей рукой
Их погубить во тьме ночной.

II

Уж день погас. Угрюмо бродит
Аджи вокруг сакли... и давно
В горах всё тихо и темно;
Луна, как жёлтое пятно,
Из тучки в тучку переходит,
И ветер свищет и гудёт.
Как призрак, юноша идёт
Теперь к заветному порогу;
Кинжал из кожаных ножен
Уж вынимает понемногу...
И вдруг дыхание слышит он!
Аджи не долго рассуждает:
Врагу заснувшему он в грудь
Кинжал без промаха вонзает
И в ней спешит перевернуть.

Кому убийцей быть судьбина
Велит – тот будь им до конца;
Один погиб; но с кровью сына
Смешать он должен кровь отца.
Пред ним старик: власы седые!
Черты открытого лица
Спокойны, и усы большие
Уста закрыли бахромой!
И для молитвы сжаты руки!
Зачем ты взор потупил свой,
Аджи? Ты мщенья слышишь звуки!
Ты слышишь?... то отец родной!
И с ложа, вниз, окровавленный,
Свалился медленно старик,
И стал ужасен бледный лик,
Лобзаньем смерти искаженный
Взглянул убийца молодой...
И жертвы ищет он другой!
Обшарил стены он, чуть дышит,
Но не встре ничего –
И только сердца своего
Биенье трепетное слышит.
Ужели все погибли? нет!
Ведь дочь была у Акбулата!
И ждёт её в семнадцать лет
Судьба отца и участь брата...
И вот луны дрожащий свет
Проникнул в саклю, озаряя
Два трупа на полу сыром
И ложе, где роскошным сном
Спала девица молодая.

III

Мила, как сонный херувим,
Перед убийцею своим
Она, раскинувшись небрежно, –

Лежала: только сон мятежный,
Волнуя девственную грудь,
Мешал свободно ей вздохнуть.
Однажды, полные томленья,
Открылись чёрные глаза,
И, тайный призрак упоенья,
Блистала ярко в них слеза;
Но испугавшись мрака ночи,
Мгновенно вновь закрылись очи...
Увы! их радость и любовь
И слёзы не откроют вновь!
И он смотрел. И в думах тонет
Его душа. Проходит час.
Чей это сон? Кто так простонет,
И не последний в жизни раз?
Кто, услышав такие звуки,
До гроба может их забыть?
О, как не трудно различить
От крика смерти – голос муки!

IV

Сидит мулла среди ковров,
Добытых в Персии счастливой;
В дыму табачных облаков
Кальян свой курит он лениво;
Вдруг слышен быстрый шум шагов,
В крови, с зловещими очами,
Аджи вбегает молодой;
В одной руке кинжал, в другой...
Зачем он с женскими власами
Пришёл? И что тебе, мулла,
Подарок с женского чела?
«О, как верны мои удары! –
Ужасным голосом сказал
Аджи, – смотри! узнал ли, старый?» –
«Ну что же?» – «Вот что!» – и кинжал

В груди бесчувственной торчал...

V

На вышине горы священной,
Вечерним солнцем озаренной,
Как одинокий часовой,
Белеет памятник простой:
Какой-то столбик округленный!
Чалмы подобие на нём;
Шиповник стелется кругом;
Оттуда синие пустыни
И гребни самых дальних гор —
Свободы вечные твердыни —
Пришельца открывает взор.
Забывши мир, и им забытый,
Рукою дружеской зарытый,
Под этим камнем спит мулла,
И вместе с ним его дела.
Другого любит без боязни
Его любимая жена,
И не боится тайной казни
От злобной ревности она!..

VI

И в это время слух промчался
(Гласит преданье), что в горах
Безвестный странник показался,
Опасный в мире и боях;
Как дикий зверь, людей чуждался;
И женщин он ласкать не мог!

.

Хранил он вечное молчанье,
Но не затем, чтоб подстрекнуть
Толпы болтливое внимание;
И он лишь знает, почему
Каллы ужасное прозвание

В горах осталось ему.

Михаил ЛЕРМОНТОВ.

** Вот край Востока: вот страна Солнца –
Может ли оно улыбаться деяниям своих детей?
О! неистовы, как возгласы любовников при расставании,
Сердца, ими носимые, повести, ими рассказываемые.
«Абидосская невеста». Байрон (англ.)*

Михаил ЛЕРМОНТОВ. Poemalar